

РЕВОЛЮЦИОННАЯ РОССИЯ И НАРОДЫ ЗАКАВКАЗЬЯ

(К 150-летию присоединения Армении к России)

Член-корр. АН АрмССР Г. А. ГАЛОЯН

Присоединение Закавказья к России в первом тридцатилетии XIX века явилось величайшим событием в жизни народов Закавказья, поворотным пунктом в их многовековой истории, определившим дальнейший прогрессивный путь их развития. В утверждении и укреплении русской ориентации закавказских народов, которая зародилась еще в XVI в., огромное значение имело отношение революционной России к народам Закавказья. Несмотря на колониальный гнет царизма, Россия стала для них благотворным источником высоких идей.

А. И. Герцен в 1853 г. в статье «Поляки прощают нас» прозорливо заметил, что «из-за насильственного единства виднеется единство свободное..., единство, основанное на признании равенства и самобытности..., соединение народное». Чтобы высказать такую глубокую мысль в условиях мрачной реакции самодержавия, надо было вникнуть в механизм взаимоотношений народов Российской империи, отличать революционную Россию от России Романовых, верить в здоровый разум не только русского, но и других народов, надо было быть Русским Человеком.

Резко выступая против колониальной политики царизма, Герцен призывал угнетенные народы не смешивать Россию революционную с Россией «агитаторов с Анной на шее». «По счастью,— писал он в 1860 г.,— Зимний дворец—не вся Россия, даже не весь Петербург... Другая Россия, вне дворца, вне табели о рангах растет. Другая Россия приветствует вас своими братьями, протягивает вам руку; не смешивайте же ее с руками всех этих квартальных пропагандистов, агитаторов с Анной на шее, действительных статских пилигримов, заезжающих к вам по дороге в Иерусалим или на Афонскую гору»¹.

Россия отставала в экономическом отношении от промышленно развитых европейских стран, но по остроте классовых противоречий, по зрелости прогрессивных освободительных идей она во многих отношениях поднялась выше этих стран и не только переняла прогрессивные идеи Запада, но и оказала значительное воздействие на развитие передовой европейской общественной мысли.

¹ А. И. Герцен, Полн. собр. соч. и писем, т. VII, Пг., 1917, стр. 257; т. X, Пг., 1919, стр. 437.

Царизм, как известно, жестоко подавлял любое проявление освободительной борьбы народов. Разгул полицейского произвола, национальный гнет, эксплуатация трудового населения и жесточайший террор сопровождались усилением репрессий против прогрессивных идей и антифеодального движения крестьянских масс. Несмотря на это, в жизни народов Закавказья мы замечаем не только экономические сдвиги, но и общественно-политический прогресс. Народы Закавказья, до первой четверти XIX века разделенные между разными враждебными государствами, еще не составляли в политическом отношении единого целого. Предпосылкой их сближения было присоединение к России. В едином государстве складываются новые взаимоотношения как между народами Закавказья и России, так и между народами самого Закавказья. В становлении этих взаимоотношений важную роль сыграли не только общность территории и те общие социально-экономические условия, в которых они находились, но и передовая общественная мысль России, под благотворным влиянием которой развивалась передовая мысль народов Закавказья.

Освободительное движение закавказских народов и его идеология являются лишь частью общероссийского освободительного движения, в первую очередь русского народа. Это, конечно, не отрицает своеобразия форм и, в определенных частных вопросах, даже содержания идеологии освободительной борьбы. Но в главном—в вопросах свержения царизма, уничтожения крепостного права и национального гнета, в разрешении задач буржуазно-демократической революции—коренные интересы угнетенных народов полностью совпадали с интересами русского народа, что и было социальной основой политического объединения национально-освободительной борьбы всех народов Российской империи.

С развитием капитализма, с появлением буржуазии и пролетариата, с обострением классовых противоречий и, главное, с появлением пролетарской идеологии углубляется процесс интернационализации самого русского народа. Его коренные социальные и национальные интересы все больше совпадают с коренными интересами угнетенных царизмом народов.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал принципиальную разницу между дворянской революционностью декабристов, разночинно-интеллигентской революционностью народолюбцев «и глубоко демократической, пролетарской и крестьянской революционностью солдат и матросов в России двадцатого века»². При этом Ленин не умалял значения дворянской революционности декабристов и считал ее необходимой ступенью в развитии общественно-политической мысли России.

Без понимания закономерности преемственности идей трех поколений революционеров и, соответственно, трех классов в русской ре-

² В. И. Ленин, ПСС, т. 13, стр. 356.

волюции невозможно иметь цельное и правдивое представление об эволюции общественной мысли в России, о процессе демократизации освободительного движения и смене его классового состава. Это в равной степени относится и к освободительному движению и демократической мысли всех народов Российской империи, так как «пока разные нации живут в едином государстве,— указывал Ленин,— их связывают миллионы и миллиарды нитей экономического, правового и бытового характера»³.

Интересным, весьма примечательным историческим явлением можно считать то, что в условиях господства царизма русскому пролетариату и русской передовой интеллигенции в течение всего XIX в. и особенно в начале XX в. удалось не только не оттолкнуть, а наоборот, собрать вокруг русской нации все угнетенные нации и народности. Это весьма интересная особенность развития, которая и явилась одной из главных причин того, что Россия—и в первую очередь русский пролетариат—выдвинулась на передовые позиции всемирного исторического процесса.

Свободу национального развития, с точки зрения демократии вообще, царизм не гарантировал. Более того, именно царизм, а не русский народ, был угнетателем малых наций и народностей. В этих условиях политической основой сближения наций и народностей, населявших Россию, стала социальная борьба самого русского народа против царизма. Их объединение вокруг русского народа в условиях царской реакции стало возможным лишь на основе общности глубоких классовых интересов трудящихся масс всех без исключения наций и народностей.

Русскому пролетариату и интеллигенции, повторяя слова Ленина, больнее всего было видеть и чувствовать, каким насилием, гнету и издевательствам подвергали Россию царские палачи, дворяне и капиталисты. Но это насилие ощущалось вдвойне на национальных окраинах, где к социальному гнету добавлялся и национальный.

«В России,— говорил Ленин,— больше половины, почти три пятых (точно: 57%) населения подвергается национальному угнетению, они не пользуются даже свободой родного языка, их насильственно русифицируют». Все это вызвало подъем национально-освободительной борьбы против царизма, против помещиков и капиталистов. Но ни один из угнетенных народов, несмотря ни на что, не противопоставлял свои национальные и социальные интересы таким же интересам русского народа. Речь, конечно, идет не о господствующих классах этих народов, не о буржуазии, которая, «когда дело касается до классовых прибылей... —как отмечал Ленин,— продает родину и вступает в торгашеские сделки против своего народа с каким угодно чужеземцем»⁴.

³ В. И. Ленин, ПСС, т. 24, стр. 175.

⁴ В. И. Ленин, ПСС, т. 30, стр. 323; т. 37, стр. 10.

Революционная Россия противостояла России Аракчеева и Николая I, Столыпины и Николая II. И тем самым она стала организующей силой освободительной борьбы не только русского, но и других народов Российской империи. Для правильного понимания этого исторического факта принципиальное значение имеют ленинские положения. «Есть две нации в каждой современной нации,— писал В. И. Ленин—... Есть две национальные культуры в каждой национальной культуре. Есть великорусская культура Пуришкевичей, Гучковых и Струве,— но есть также великорусская культура, характеризуемая именами Чернышевского и Плеханова. Есть такие две культуры в украинстве, как и в Германии, Франции, Англии, у евреев и т. д.»⁵ Это определение является ключом для понимания глубоких процессов, происходивших во взаимоотношениях народов России в период господства царизма, помещиков и капиталистов. Именно передовая русская культура, русская передовая общественно-политическая мысль способствовала (на базе общих социально-экономических условий) объединению национально-освободительной борьбы угнетенных народов с освободительной борьбой русского народа.

Не русский царизм, не помещики и капиталисты были притягательной силой для народов Закавказья, которые веками боролись за присоединение к России и кровью своих сыновей платили за свою русскую ориентацию; не они со своей огромной армией жандармов удержали эти народы в составе Российской империи, а Россия революционная, великий русский народ.

Радищев и декабристы, Герцен и Белинский, Чернышевский и Добролюбов, Пушкин и Толстой, Ленин и Горький—каждый в свое время и в разные эпохи был выразителем национальных интересов русского народа, тем самым и угнетенных царизмом народов, ибо «подлинно национальные идеи,— как отмечал Энгельс,— то есть идеи, отвечающие экономическим факторам, как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, факторам, господствующим в соответствующей стране, в то же время всегда являются и подлинно интернациональными идеями»⁶. Поэтому идеи великих русских мыслителей и революционеров были так близки и народам Закавказья. Лучшие их представители были не только носителями, но и страстными проповедниками этих идей.

Родоначальником революционного освободительного движения России является А. Н. Радищев, огромная заслуга которого состоит в том, что он первым поднял знамя борьбы против самодержавия и крепостничества, провозгласил необходимость революционного преобразования страны, насильственного свержения самодержавия и установления республиканского правления. Выходец из дворянской семьи, Радищев первым обрушился на придворную знать, которая вела пара-

⁵ В. И. Ленин, ПСС, т. 24, стр. 129.

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 33, стр. 374.

житический образ жизни. Он призывал не страшиться пожертвовать жизнью ради блага народного. В «Письме к другу» Радищев гневно выступает против поработителей народов, против королей и прочих «разорителей» света. «Нет, и до окончания мира примера, может быть, не будет, чтобы царь уступил добровольно что-либо из своего власти, сядя на престоле»—писал он.

Во второй половине XVIII в. в России начинается процесс разложения феодально-крепостнического строя, возникновения капиталистических отношений. Все это имело прогрессивное значение для развития науки и техники, культуры и общественной мысли.

Радищев своим радикализмом и материализмом был на голову выше европейских энциклопедистов и русских «вольномыслющих». Его первое общественное выступление (1771 г.) свидетельствует о гражданском мужестве и революционной решимости. Он первым дал политическую характеристику крепостничества и царизма. Он считал, что «самодержавство есть наипротивнейшее человеческому естеству состояние».

Радищев питал уважение к народам Закавказья и сочувствовал их освободительной борьбе. В поэме «Бова» он писал, что мечтал «на Пегасе» полететь в «страны дальни», «в те области обширны»,

Что Понт Черный облегают,
Протеку страны и веси,
Где стояло сильно царство
Славна древле Мифридата,
Где Тигран царил в Армении...⁷

В. И. Ленин высоко ценил роль Радищева в освободительной борьбе русского народа. Он гордился, что среда великорусов «выдвинула Радищева, декабристов, революционеров-разночинцев 70-х годов...»⁸. Освободительные и демократические идеи свободолюбца Радищева оказали огромное влияние на многие поколения всей передовой России. Они способствовали пробуждению декабристов, формированию их идеологии и осмыслению ими русской действительности. Своим могучим гением Радищев оказал влияние и на другие народы России. Лучшие представители закавказских народов впитали в себя освободительные идеи Радищева. В трудах армянского революционера-демократа М. Налбандяна, например, мы замечаем прямое их влияние.

Отечественная война 1812 г. обострила и выявила глубокие социальные противоречия общественной жизни в России и ускорила процесс созревания демократической революционной мысли. Не зря де-

⁷ А. Н. Радищев, Избр. соч., М.—Л., 1949, стр. 3, 14, 121, 160—161, 167—168, 284; его же, Полн. собр. соч., т. I, М.—Л., 1938, стр. 30, 31.

⁸ В. И. Ленин, ПСС, т. 26, стр. 107.

кабристы называли себя «детьми 1812 года». Движение декабристов возникло не на «пустом месте», оно было резонансом социально-экономических отношений и имело глубоко народные корни, хотя сами дворянские революционеры были далеки от народа. Но именно они помогли пробудить народ, поднять его на революционную борьбу.

Еще в 1815 г. в литературном кружке «Арзамас» собрались лучшие представители русской интеллигенции—В. А. Жуковский, К. Н. Батюшков, А. П. Тургенев, Д. В. Давыдов, П. А. Вяземский, В. Л. Пушкин, а позже—А. С. Пушкин, Н. П. Тургенев, М. Ф. Орлов, Н. М. Муравьев и другие. Этот кружок не ставил перед собой политических задач; тем не менее его прехлстная деятельность во многом способствовала прояснению умов и провозглашению высоких общественных идеалов.

Поэт-декабрист К. Ф. Рылеев (1795—1826) в своей сатире «К временщику» беспощадно заклеил «надменного временщика» Аракчеева, назвав его «неистовым тираном родной страны своей». Одним из влиятельнейших умов того времени был А. С. Грибоедов (1795—1829), «озлобленный ум» (Пушкин) которого изобличил пороки самодержавия. В. Андреев отмечает, что Грибоедов «худо ладил с тогдашним строем жизни и относился к нему саркастически—об этом свидетельствует «Горе от ума»...».

Грибоедов сыграл выдающуюся роль в укреплении армяно-русских отношений. Белинский, высоко ценивший талант Грибоедова, обратил внимание на то, что «дикая и величавая природа» Кавказа, «кипучая жизнь и суровая поэзия ее сынов вдохновили его оскорбленное человеческое чувство на изображение апатического, ничтожного круга Фамусовых, Скалозубов, Загорецких, Хлестовых, Тугоуховских, Репетиловых, Молчалиных—этих карикатур на природу человеческую»⁹.

Грибоедов больше всего был связан с Грузией, где жил с перерывами с 1818 по 1829 г. «Зять грузинского народа», как его любовно называют грузины, выступал против политики царизма в Грузии и во всем Закавказье. В одном из своих писем Паскевичу он писал: «Не навязывайте здешнему народу не соответствующих его нравам и обычаям законов, которых никто и не понимает и не принимает. Дайте народу им же самим выбранных судей, которым он доверяет. Если возможно, то не вмешивайтесь в его внутреннее управление; пусть в органах управления и в суде присутствуют депутаты, назначенные правительством, а в остальном не прибегайте ни к какому насилью»¹⁰.

⁹ «А. С. Грибоедов. Его жизнь и гибель в мемуарах современников», Л., 1929, стр. 67, 221; «Кавказский сборник», т. I, Тифлис, 1876, стр. 15—16; В. Г. Белинский, Собр. соч., т. I, М., 1948, стр. 692.

¹⁰ Цит. по ст.: Г. Хачапуридзе, К вопросу о культурных связях России и Грузии в первой половине XIX в., «Вопросы истории», 1946, № 5—6, стр. 81.

С пением говорил Грибоедов о жестокости феодальных нравов. В своей незаконченной пьесе «Грузинская ночь» он с потрясающей силой описывает трагедию крепостной грузинки, бывшей кормилицы князя, сына которой князь менял на коня:

Он сын мой! Дай мне сына!
Я и твоя раба—зачем же мать
От детища ты разлучил родного?

В этом произведении Грибоедов клеймил крепостное право не только в Грузии, но и во всей Российской империи. В «Горе от ума», в незаконченной поэме «Калтыячи», в стихотворении «Там, где вьется Алазан» и в особенности в незаконченных пьесах «Грузинская ночь» и «Радомист и Зенобия» Грибоедов любовно изображает не только Грузию, но и людей, достойных гордых вершин Кавказа, бичует крепостнический строй в стране.

Грибоедов горячо любил в первую очередь свою родину и всем своим существом служил ей. «Но эта любовь к отечеству, — вспоминает один из его современников, — не заставляла его ненавидеть чужеземцев, подобно тем грубым невеждам, которые почитают врагом каждого, кто не родился на берегах Волги или Оки. Напротив того, Грибоедов радовался, когда чужеземец посвящал свои таланты на пользу России, и был признателен каждому, оказавшему услуги его отечеству»¹¹.

Именно такие, имеющие широкие взгляды, представители русского народа закладывали основы его дружбы с другими народами. Это они в условиях колониального режима царизма противопоставляли передовую Россию России официальной и зажигали в сердцах угнетенных народов огонь любви к русскому народу.

Грибоедов резко выступал против тех, кто издевательски относился к народам Закавказья. В 1819 г. на страницах газеты «Русский инвалид» появилась заметка об «антирусском» выступлении грузин. С возмущением отвергая этот домысел «из турецких источников», Грибоедов писал одному из своих друзей: «Потрудитесь заметить почтенному редактору «Инвалида», что не всяким турецким слухам надлежит верить, что если здешний край в отношении к вам, господам петербуржцам, по справедливости может назваться краем забвения, то позволительно только что забыть его, а выдумать или повторять о нем нелепости не должно».

В феврале 1819 года Грибоедов посетил Ереван, был принят сардаром Гуссейн-ханом. «Длинные заборы и развалины, следы послед-

¹¹ «Летопись дружбы грузинского и русского народов с древних времен до наших дней», ч. I, Тбилиси, 1967, стр. 128; «А. С. Грибоедов. Его жизнь и гибель в мемуарах современников», стр. 19.

ней осады русскими; дают ему вид печального запустения», — таким увидел Грибоедов город в суровую зиму 1819 года. В письмах С. Н. Бегичеву Грибоедов подробно описывает свое путешествие по Армении, бесчеловечное обращение шахских властей. «У них, — писал он, — и историки панегиристы. И эта лестница слепого рабства и слепой власти здесь беспрерывно восходит до бога, хана, беглербега и каймакама, и таким образом выше и выше... Всего несколько суток, как я переступил границу, и еще не в настоящей Персии, а имел случай видеть не один самовольный поступок»¹².

Идейно-политическая борьба против царизма и крепостничества, начатая Радищевым и подхваченная декабристами, продолжалась со все большей силой после подавления восстания 1825 г. Начиная со второй четверти XIX в. процесс разложения феодализма в России заметно расширился. Кризис крепостнического строя в середине века наложил отпечаток на всю общественную жизнь страны. Отжившие свой век производственные отношения становились все более сильной помехой развитию производительных сил.

Появление комедии «Горе от ума» Грибоедова (которая, как писал Пушкин, «произвела неописанное действие и вдруг поставила его наряду с первыми нашими поэтами»), сатирические стихи П. А. Вяземского, вольнодумные статьи К. Ф. Рыльева, А. А. Бестужева, В. К. Кюхельбекера и других сотрудников журналов «Полярная звезда» и «Мнемозина», убийственная сатира Д. И. Фонвизина — все это накаляло политическую атмосферу, и без того зараженную идеями французской революции. Декабристы были широко образованными людьми, стоявшими на высоте демократической мысли своего времени, пристально следившими за политическими событиями в мире. Они нашли немало последователей среди студентов Петербургского, Московского, Харьковского, Казанского университетов и других высших учебных заведений.

С другой стороны, в России свирепствовало аракчеевское мракобесие. Усиливался цензурный надзор над издаваемой литературой. Лучшие представители передовой интеллигенции подвергались гонениям. Восстание декабристов 14 декабря 1825 г. было жестоко подавлено. Главной причиной поражения восстания была его классовая ограниченность, боязнь декабристов опереться на народ. Несмотря на поражение, восстание имело огромное значение для всего дальнейшего развития освободительного движения народов России.

Руководители восстания были казнены, многие его активные участники сосланы в Сибирь, на каторгу. Закавказский беспокойный край тоже стал местом ссылки участников восстания¹³. В Грузию, на

¹² «А. С. Грибоедов. Его жизнь и гибель...», стр. 319; А. С. Грибоедов, Соч., М.—Л., 1959, стр. 378, 410—411.

¹³ Закавказский период деятельности декабристов подробно рассматривается в интересной работе М. Г. Нерсисяна «Декабристы в Армении», Ереван, 1975.

так называемую Кавказскую линию, «Государю императору благоугодно было повелеть отправить на службу... сводный полк лейб-гвардии... в числе 1350, и два отряда нижних чинов выключенных из гвардии... в числе 800 человек... лишенных всех преимуществ»,— сообщал военный министр генералу Ермолову 5 апреля 1826 г. А вскоре в Закавказье была переведена часть декабристов из Сибири. Первая группа прибыла туда в период русско-персидской войны, следующие—в период русско-турецкой войны. Многие из них нашли свою смерть в горах Кавказа.

Сосланные декабристы не только самоотверженно боролись в рядах русской армии против Турции и Персии и принимали активное участие в освобождении Восточной Армении и других районов Закавказья, но и сыграли неоценимую роль в укреплении дружбы между народами России и Закавказья, в развитии общественно-политической мысли народов края.

Одним из прославленных декабристов, который горячо полюбил Кавказ и пользовался любовью наиболее передовой части местной интеллигенции, был А. А. Бестужев-Марлинский (1797—1837). В 1826 г. Бестужев Верховным уголовным судом «причислен был к первому разряду подлежащих смертной казни отсечением головы, замененной ссылкой в каторжные работы». В числе других «сыльных его в 1829 г. перевели из Сибири в «теплую Сибирь»—на Кавказ¹⁴.

Бестужев установил дружеские связи со многими выдающимися деятелями кавказских народов. Он считал Кавказ «колыбелью человечества... из коей пролилась красота на все племена Европы и Азии». Обращаясь к народам Кавказа, он восклицал: «Я ваш поклонник, если не гость, любимцы солнца... Очень люблю Кавказ». Бестужев мечтал об органическом слиянии Кавказа с Россией, народов Кавказа—с русским народом. В этом единении он видел могущество своей России и возрождение Кавказа.

В 1834 г. Бестужев с возмущением, подобно Грибоедову, писал своему немецкому другу Эрманду, что о народах Кавказа «много вздороз говорили путешественники», о них «мало знают их соседи—русские». А в письме издателю «Московского телеграфа» Н. Д. Полевому он подчеркивал, что узнал «Кавказ совсем в другом виде», не так, «как воображают его себе власти ваши». В другом письме, восхищаясь Грузией, он писал: «О, прелестен Восток, прелестен мой Восток... зато всяк ли может оценить это? Едва ли двое из тысячи»¹⁵. Бестужев имел в виду тех царских чиновников, которые не хотели видеть и понимать окружающий их край.

¹⁴ «Кавказский сборник», т. III, Тифлис, 1879, стр. 81; т. XXVII, Тифлис, 1908, стр. 122, 123, 145; В. Шадури, Декабристская литература и грузинская общественность, Тбилиси, 1958, стр. 281—282.

¹⁵ А. А. Бестужев-Марлинский, Соч., т. I, М., 1958, стр. 291—310; «Летопись дружбы...», кн. I, стр. 208.

Для установления характера идейного влияния революционной общественной мысли России на формирование идейно-политических течений освободительного движения угнетенных царизмом народов необходимо иметь сугубо конкретный исторический и классовый подход к этим процессам. Декабристы были далеки, конечно, от социалистических идей. Они ратовали за «народодержавие», за буржуазную демократию, за антифеодальные преобразования и вместе с тем призывали права угнетенных народов на равенство. Они понимали освободительную миссию России по отношению к народам Востока и, несмотря на их ненависть к самодержавию, поддерживали стремление правительства удержать Закавказье. Об этом свидетельствуют произведения Грибоедова, Бестужева-Марлинского, Е. Е. Лачинова, М. И. Пущина и других декабристов и близких к ним деятелей.

Сосланные на Кавказ декабристы (некоторые из них находились там и раньше) вскоре установили тесные контакты с представителями местной демократической интеллигенции. Несмотря на то, что главнокомандующий кавказскими войсками И. Ф. Паскевич по личному поручению Николая I осуществлял строгий надзор над «бунтовщиками», ему не удалось изолировать их от встреч и дружеского общения с А. Чавчавадзе, Г. Орбелиани, М. Ф. Ахундовым, А. Бакихановым, А. Аламдаряном и другими прогрессивными деятелями. Декабристы пользовались их большой любовью и уважением.

Интересно отметить, что декабристы намеревались издавать свою газету в Ахалцихе, «чтобы развлечь себя и других чем-нибудь в скучной жизни». Эта мотивировка не вызвала подозрений у начальства и по инициативе Лашкевича и П. Бестужева в 1829 г. вышел первый номер «Ахалцихского Меркурия», который бесплатно раздавался в гарнизоне. Надо полагать, что декабристы в Закавказье имели свой тайный кружок, и эта газета была его органом. Едва был подготовлен второй номер этой газеты, как поступило донесение, что «это затеяли разжалованные; нечего им выказывать себя». Газета была запрещена. После этого «вдруг получается из Петербурга распоряжение, чтобы декабристы... из действовавших против турок полков переводятся в более отдаленные полки или линейные батальоны в Дагестан и по берегу Каспийского и Черного морей...». В. Андреев объясняет это доносом Бутурлина в Петербург о том, что «декабристы на Кавказе пользуются слишком большою свободою».

Декабристы с пониманием относились к национальным интересам местных народов, не скрывали своего негативного отношения к политике их угнетения. Вот что писал, например, декабрист Е. Е. Лачинов в своей «Исповеди», обращаясь к Армении: «Ты, некогда знаменитая Армения, ты, оставившая нам столько памятников могущества, богатства и искусств своих, памятников, доселе изумляющих нас,— что предстоит тебе? Явишься ли ты снова на поприще славы, или грустным сынам твоим определено вечно унылое существование? Важные события должны раскрыться в нашем столетии, ему, кажется следует решить

вопрос: могут ли возрождаться царства, отжившие свой век... с невольным трепетом сердца каждый ожидает развязки великого дела»¹⁶. С такой же теплотой пишет А. Беляев о Грузии: «Грузинский народ занимает то место в нашем Старом свете, где, как в ворота, проходили бесчисленные народы Азии в Европу. Что должен был испытывать в разное время этот народ, чтобы удержаться в своей прекрасной стране! Сколько событий проходило перед ним, сколько кровавых битв он должен был выдержать... Опасности и битвы должны были питать любовь к родине, святыне, воспитывать воинскую доблесть и мужество»¹⁷.

Восстание декабристов, их революционная идеология не могли не влиять на развитие освободительной борьбы угнетенных царизмом народов. Весьма ощутимо и непосредственно это влияние проявилось в Закавказье. Изучая жизнь и нравы местных народов, их трагическую историю, декабристы понимали прогрессивное значение присоединения Закавказья. Но прозорливость декабристов заключалась в том, что они не отождествляли интересы России с интересами царизма. Своим отношением к местным народам они помогали им отличать царизм от русского народа и тем самым способствовали укреплению их русской ориентации.

Царизм поработил все народы, обитавшие на обширной территории Российской империи, и стремился за их счет упрочить свое положение и господство класса помещиков. «Возможность угнетать и грабить чужие народы,— писал В. И. Ленин,— укрепляет экономический застой, ибо вместо развития производительных сил источником доходов является нередко полупфеодалная эксплуатация «иногородцев»¹⁸.

Глубокий кризис крепостничества был особенно явным в период Крымской войны 1853—1856 гг., когда, говоря словами Энгельса, «царизм потерпел жалкое крушение... он скомпрометировал Россию перед всем миром, а вместе с тем и самого себя—перед Россией»¹⁹.

Социально-политическая жизнь России нашла свое отражение в разных направлениях общественно-политической мысли. Идеологи «официальной народности», выражая интересы реакционного дворянства, выступали в защиту устоев царизма, отрицали наличие классовой борьбы и антагонизма в русском обществе, противопоставляли интересы русского народа интересам других народов, стремясь тем самым «охранить» феодально-крепостническую Россию от тлетворного влияния буржуазной Европы. Их лозунгом было: самодержавие, православие, народность, причем, указывал В. И. Ленин, «под последней имеется в виду только великорусская»²⁰.

¹⁶ М. Г. Нерсисян, Из истории русско-армянских отношений, кн. 1, Ереван, 1956, стр. 185; «Кавказский сборник...», т. I, стр. 87—88, 90, 130.

¹⁷ Цит. по кн.: В. Шадури, указ. работа, стр. 280.

¹⁸ В. И. Ленин, ПСС, т. 26, стр. 318.

¹⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 22, стр. 40.

²⁰ В. И. Ленин, ПСС, т. 25, стр. 279.

Бурное развитие демократической литературы (а также искусства и науки) во второй четверти XIX в. и в первую очередь творчество Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Некрасова, Салтыкова-Щедрина и многих их последователей сыграли выдающуюся роль в утверждении революционного демократизма—идеологии антикрепостнического освободительного движения.

«У народа, лишенного общественной свободы,—писал Герцен в работе «О развитии революционных идей в России»,— литература—единственная трибуна, с высоты которой он заставляет услышать крик своего возмущения и своей совести. Влияние литературы в подобном обществе приобретает размеры, давно утраченные другими странами Европы»²¹.

Важнейшим событием в общественно-политической жизни России стала деятельность П. Чаадаева, Н. Станкевича, Т. Грановского и других просветителей, которые выступали со смелой критикой господствовавших порядков, ратовали за свободу личности и гуманизм, наивно полагая, что единственным путем к общественным преобразованиям является просвещение народа. Несмотря на идеалистический подход просветителей к общественным явлениям, их антикрепостнические взгляды сыграли немаловажную роль в пробуждении народа и «расчистке» путей для революционного демократизма.

В статье «От какого наследства мы отказываемся?» В. И. Ленин дал глубокий анализ характерных черт просветителей. Это прежде всего вражда к крепостному праву и всем его порождениям в экономической, социальной и юридической области; горячая защита просвещения, самоуправления, свободы, европейских форм жизни и вообще всесторонней европеизации России; отстаивание интересов народных масс, главным образом крестьян, искренняя вера в то, что отмена крепостного права принесет общее благосостояние, и искреннее желание содействовать этому. «Эти три черты,—отмечал В. И. Ленин,—и составляют суть того, что у нас называют «наследством 60-х годов», и важно подчеркнуть, что ничего народнического в этом наследстве нет»²².

Эти характерные черты были присущи также просветителям и демократам Закавказья. Они в то же время были горячими сторонниками дружбы с русским народом, признавали прогрессивное значение объединения с Россией, критиковали реакционную сущность религии и национализма, выступали против социального и национального гнета.

Громадна роль Белинского в российском освободительном движении и в развитии общественно-политической мысли. Труды Белинского, проникнутые идеями революционного преобразования общества, стали идейным оружием в борьбе против крепостного права. Белинский

²¹ А. И. Герцен, Собр. соч. в тридцати томах, т. VII, М., 1956, стр. 198.

²² В. И. Ленин, ПСС, т. 2, стр. 519.

поднял свой мощный голос также против национального гнета. Будучи горячим патриотом, он искренне верил, что придет время, когда угнетенные царизмом народы освободятся от крепостничества и создадут новый, прогрессивный общественный строй. Он предрекал народам России великую прогрессивную роль в истории всего человечества.

В истории освободительного движения и передовой русской общественной мысли видное место принадлежит петрашевцам. В. И. Ленин связывает с ними начало «классовой (и политической) дифференциации» в освободительном движении и создании социалистической интеллигенции²³.

Выдающимся деятелем дворянского этапа революционного движения наряду с декабристами Ленин считает А. И. Герцена (1812—1870), «сыгравшего великую роль в подготовке революции». Герцен преклонялся перед декабристами. Он писал о них: «Это какие-то богатыри,— кованные из чистой стали с головы до ног, воины-сподвижники, вышедшие сознательно на явную гибель, чтобы разбудить к новой жизни молодое поколение и очистить детей, рожденных в среде палачества и рабства». К числу таких «детей» принадлежал Герцен. Восстание декабристов разбудило и «очистило» его. «В крепостной России 40-х годов XIX века он сумел подняться на такую высоту, что встал в уровень с величайшими мыслителями своего времени... Герцен вплотную подошел к диалектическому материализму и остановился перед историческим материализмом». Герцен оказал сильное влияние на развитие общественно-политической мысли всех народов России. Благодаря ему «рабье молчание» было нарушено. Но эпоха, в которой он жил, «когда революционность буржуазной демократии уже умирала (в Европе), а революционность социалистического пролетариата еще не созрела», поставила его перед духовным крахом, толкала к либерализму. Однако в 60-х годах, увидев революционный народ России, Герцен встал на сторону революционной демократии и «поднял знамя революции». В 1863 году Герцен выступил в защиту польского освободительного движения и спас честь русской демократии²⁴. «Мы с Польшей, потому что мы за Россию,— писал Герцен в прокламации «Земля и Воля».—Мы хотим независимости Польше, потому что мы хотим свободы России...»²⁵.

Общему революционному подъему в России 60—70-х годов, несомненно, способствовало развитие международного революционного движения (создание Первого интернационала, Парижская коммуна, подъем рабочего движения в странах Европы). Проникновение марксизма в Россию открывало широкие перспективы развития освободительной борьбы русского и других народов России.

²³ В. И. Ленин, ПСС, т. 7, стр. 438.

²⁴ В. И. Ленин, ПСС, т. 21, стр. 255—258, 259.

²⁵ А. И. Герцен, Собр. соч., т. XVII, М., 1959, стр. 91.

В период с 40-х по 90-е годы XIX в. «передовая мысль России,— как отмечал В. И. Ленин,— под гнетом невиданного дикого и реакционного царизма, жадно искала правильной революционной теории, следуя с удивительным усердием и тщательностью за всяким и каждым «последним словом» Европы и Америки в этой области»²⁶. Среди этих искателей выдающаяся роль принадлежит революционерам-демократам Белинскому, Чернышевскому, Добролюбову, Огареву.

Поколение 40-х годов, как говорилось в некрологе Добролюбова, опубликованном в «Современнике», «ощутило действительную потребность лучшей, высшей жизни и стремилось к ней с юношескою горячностью, страстно, тревожно, но ошущью—то распыляясь в романтизме, то ища точки опоры в немецкой философии, то увлекаясь социальными идеями Леру и Жорж Санда»²⁷.

Поколение 60-х годов уже не ошущью, а более последовательно и «предметно» выдвинуло идеи и теории, указывающие пути социального обновления России. Многие из них, говоря словами Герцена, были вынуждены на чужбине начать «открытую борьбу словом в ожидании дел». Революционно-демократические взгляды шестидесятников были связаны с их материалистическими воззрениями. Но, несмотря на это, революционный демократизм видных представителей 60-х годов был во многом ограничен утопическим социализмом. Герцен, которому совместно с Огаревым принадлежит честь первой серьезной попытки теоретического осмысления возможности движения России к социализму и который «безбоязненно встал на сторону революционной демократии против либерализма», ошибочно полагал, что путь России к социализму лежит через сельскую общину. Но Герцен, отмечал В. И. Ленин, «боролся за победу народа над царизмом, а не за сделку либеральной буржуазии с помещичьим царем»²⁸.

В статье «Памяти Герцена» Ленин, проводя четкую грань между интересами либеральной буржуазии и революционного крестьянства в русской буржуазной революции, отмечает, что этот вопрос впервые был поставлен герценовским «Колоколом». В оценке демократической тенденции революционного крестьянства Герцен допускал непоследовательность, хотя «демократ все же брал в нем верх». Высоко оценив роль Герцена в освободительном движении России и отметив, что он и его «Колокол» помогли пробуждению разночинцев, Ленин в то же время подчеркнул, что «Чернышевский был гораздо более последовательным и боевым демократом»²⁹.

Чернышевский был вождем и идеологом русской крестьянской революционной демократии, страстно выступал против господствующих порядков в России. Он был первым великим русским социалистом до-

²⁶ В. И. Ленин, ПСС, т. 41, стр. 7—8.

²⁷ Цит. по кн.: «В. И. Ленин и русская общественно-политическая мысль XIX—начала XX в.», Л., 1969, стр. 72.

²⁸ В. И. Ленин, ПСС, т. 21, стр. 261.

²⁹ Там же, стр. 259; т. 25, стр. 94.

марксова периода (Ленин), когда во главе общероссийского освободительного движения стояли разночинцы. В трудах Чернышевского нашли отражение те непримиримые социально-политические противоречия общественной жизни России, которые привели страну к революционной ситуации и падению крепостного строя.

В конце 50-х—начале 60-х годов в России резко обострилась классовая борьба крестьянства. «Движение рабов в России» Маркс считал одним из важнейших событий в мире. Антифеодалное движение крестьян сопровождалось национально-освободительным движением угнетенных царизмом народов, в том числе в Закавказье. Николай I—этот, по выражению Маркса, «посредственный человек с кругозором взводного командира», для которого «внешняя сторона власти была превыше всего»³⁰, понимал опасность венгерской революции 1848—1849 гг. для крепостнических устоев царской империи и в ее подавлении видел гарантию «спокойствия» внутри страны. Но царизм не успел вкушать плоды победы над венгерской революцией. Началась Крымская война (1853—1856), которая явилась результатом обострения противоречий между европейскими державами.

Грузины, азербайджанцы, армяне и другие народы Закавказья, хотя и испытывали колониальный гнет царизма, но понимали, какую опасность представляла для них варварская Турция. Поэтому во время войны на Кавказском фронте они оказывали всестороннюю помощь русской армии; в ее рядах сражались многие тысячи ополченцев³¹. Участвуя в этой войне, народы Закавказья в то же время надеялись, что с помощью русского оружия им удастся освободить свои исконные земли и вызволить своих соплеменников из-под турецкого владычества.

Несмотря на известные успехи русских войск на Кавказском фронте, царская Россия проиграла войну. Престижу царской России был нанесен сильный удар. «Крымская война,— указывал Ленин,— показала гнилость и бессилie крепостной России»³², чем и способствовала назреванию революционной ситуации в стране.

«Стоимиллионная нация,— писал Энгельс 18 июня 1892 г. Н. Ф. Даниельсону,— играющая важную роль в мировой истории, не могла бы при современных экономических и промышленных условиях продолжать оставаться в том состоянии, в каком Россия находилась вплоть до Крымской войны». Именно экономическая и политическая необходимость заставила царское правительство прибегнуть к крестьянской реформе. «Все правительства, даже самые абсолютистские,— писал Энгельс,— в конечном счете только исполнители экономической

³⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избр. письма, Л., 1953, стр. 115; К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 22, стр. 35.

³¹ Подробнее об этом см. в кн.: Х. М. Ибрагимбейли, Кавказ в Крымской войне 1853—1856 гг., М., 1971.

³² В. И. Ленин, ПСС, т. 20, стр. 173.

необходимости, вытекающей из положения страны. Они делают свое дело по-разному—хорошо, плохо или посредственно...»

Применяя эту формулу к России, необходимо отметить, что царское правительство «делало свое дело» весьма плохо. Оно стремилось половинчатыми мерами спасти господство помещиков и феодалов. Но, независимо от воли царизма, русский общинный строй развалился. Падение крепостного права вызвало перелом в социально-экономическом развитии России, стало подспорьем в подъеме демократической борьбы и развитии революционной мысли. Реформу 1861 г. Ленин назвал «исходным пунктом», «к которому неизбежно должен восходить... каждый, желающий изложить свои общие воззрения по экономическим и публицистическим вопросам». Причем Ленин подчеркивал буржуазный характер этой реформы, способствовавшей развитию капитализма в России и ее превращению в буржуазную монархию. Именно с этими переменами в социально-политической жизни России В. И. Ленин связывает начало второго этапа освободительного движения, когда развернутую революционную агитацию Герцена «подхватили, расширили, закалили революционеры-разночинцы, начиная с Чернышевского и кончая героями «Народной воли»³³.

Усиление товарно-денежных отношений в сельском хозяйстве, рост капиталистической промышленности и, в результате, углубление противоречий общественной жизни окончательно расшатали устои феодально-крепостнического строя. Россия стояла на пути к буржуазно-демократическому этапу освободительного движения. Но отсутствие в стране организованной революционной силы рабочего класса, слабость и трусость буржуазии, готовой в любой момент заключить сделку с царизмом, дали возможность последнему посредством половинчатой реформы, проведенной сверху, предотвратить возможность буржуазно-демократической революции. Буржуазные по своему характеру реформы 1861 г. открыли дорогу для более быстрого развития капитализма в России, но, вопреки желанию крепостников, не привели к ослаблению классовой борьбы, так как положение крестьянства во многих отношениях даже ухудшилось. Естественно поэтому, что и в период проведения реформы и после нее основное содержание общественной жизни России составляла непримиримая классовая борьба.

Маркс и Энгельс неоднократно возвращались к вопросу об отмене крепостного права в России, внимательно следили за каждой переменой в ней. Они подчеркивали, что отмена крепостного права носила формальный характер, ибо в руках помещиков фактически остались все земли. «Александр II,—писал Маркс в «Заметках о реформе 1861 года»,— с самого начала решил дать помещикам возможно больше (а крестьянам возможно меньше), чтобы примирить их с формальной отменой крепостного права...»³⁴

³³ В. И. Ленин, ПСС, т. 2, стр. 509; т. 21, стр. 261.

³⁴ «Архив Маркса и Энгельса», т. XII, стр. 5.

Русская демократическая общественность тоже весьма отрицательно восприняла крестьянскую реформу. Чернышевский, например, как отметил В. И. Ленин, назвал ее «мерзостью, ибо он ясно видел ее крепостнический характер»³⁵. Глубокий анализ экономической жизни России того времени дан в вышедшей в 1869 г. книге В. В. Берви-Флеровского «Положение рабочего класса в России». Маркс высоко оценил эту книгу (она была послана ему Н. Ф. Даниельсоном). 10 февраля 1870 г. Маркс писал Энгельсу, что «это—самая значительная книга среди всех, появившихся после твоего труда о «Положении рабочего класса...». Из этой книги «неопровержимо вытекает, что нынешнее положение в России не может дольше продолжаться, что отмена крепостного права в сущности лишь ускорила процесс разложения и что предстоит грозная социальная революция»³⁶.

Флеровский резко выступал не только против социальной, но и против национальной политики царизма. Осуждая великодержавный шовинизм, он одним из первых в России смело поднял голос в защиту интересов угнетенных наций и народностей, проповедовал идеи дружбы с ними русского народа. Он проявил классовый подход к национальному вопросу. «Отличительные черты национальностей, за исключением языка,— пишет он,— часто разделяют их не более, чем разделяются различные группы одной и той же значительной национальности. Поэтому направление взаимной терпимости прививается так же легко и скоро, как и стремления национальной вражды... будем плодотворно не вражду, а миролюбие и склонность к сближению; но для этого нам нужны не ленивые и корыстные деятели, а такие, у которых дело сближения национальностей лежало бы на сердце, которые не пожалели бы труда, чтобы изучить какой-нибудь полудикий язык, чтобы работать на поприще национальной любви и национального сближения»³⁷. Примечательно, что Берви-Флеровский поддерживал связь с деятелями народнического движения Закавказья.

Твердую уверенность в том, что Россия «давно уже стоит на пороге переизобретения», высказал и Маркс в письме к Ф. А. Зорге от 27 сентября 1877 г. Маркс писал, что «все слои русского общества находятся в настоящее время в экономическом, моральном и интеллектуальном отношении в состоянии полного разложения». Маркс и Энгельс полагали, что Россия стоит перед общенациональным кризисом—важнейшим фактором революционной ситуации. В декабре 1879 г. Энгельс писал И. Ф. Беккеру, что «развязка близка», что «это будет ближайшим поворотным пунктом во всемирной истории». Энгельс в работе «О социальном вопросе в России» подробно описывает расстройство финансов, пустоту казны, упадок сельского хозяйства, обострение классовых противоречий, нищету, развращение администрации «до

³⁵ В. И. Ленин, ПСС, т. 20, стр. 173.

³⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 32, стр. 358, 364.

³⁷ В. В. Берви-Флеровский. Избранные экономические произведения, т. I, М., 1958, стр. 204.

мозга костей» («чиновники живут больше воровством, взятками и вымогательствами, чем своим жалованьем»), укрепление сознания в необходимости переворота и т. д. и т. п. Он делает заключение, что «Россия, несомненно, находится накануне революции», и что «эта революция будет иметь величайшее значение для всей Европы, хотя бы потому, что она одним ударом уничтожит последний, все еще нетронутый резерв всей европейской реакции»³⁸.

Русские революционные демократы, и в первую очередь Чернышевский, резко выступали против либеральных реформистов, которые питали «к демократам смертельную неприязнь». «...Важнейшие недостатки известного общества,— писал Чернышевский в статье «Борьба партий во Франции...»,— могут быть устранены только совершенной переделкой его оснований, а не мелочными исправлениями подробностей»³⁹.

Н. Николадзе, один из учеников Чернышевского, пишет, что он непоколебимо верил в народ. «Он убежден был,— пишет Николадзе,— что все разумное непобедимо, что прогресс безостановочен и бессмертен. И еще был у него фетиш—народ. Раз в него попало зерно истины, оно не может не пасть на добрую почву: оно все непременно взойдет и принесет обильные плоды, неизменно полезные. Несколько раз я видел его спорящим на эту тему, куда тогда девалась его прория? В эти редкие моменты он имел вид уже проповедника, фанатика»⁴⁰.

В 60—70-х годах роман Чернышевского «Что делать?» стал настоящей книгой передовой молодежи. Чернышевский стремился дать ответ на волнующие молодежь вопросы. Но, призывая крестьян готовиться ко всероссийскому народному восстанию, он ошибочно полагал, что крестьянская революция в России будет носить социалистический характер. В этом проявилась ограниченность Чернышевского, его приверженность к утопическому социализму и вера в общинный строй русской жизни.

Но не недостатки мировоззрения Чернышевского определяли его место и роль в развитии общественно-политической мысли России во второй половине XIX века. Он был боевым демократом и великим поборником социального освобождения не только русского, но и других угнетенных царизмом народов, с глубоким пониманием относился к национально-освободительной борьбе малых народов, выступал против царской политики их угнетения.

Уничтожение национального гнета Чернышевский рассматривал как необходимое условие социального раскрепощения самого русского народа. Он был поборником сближения народов, выступал против бур-

³⁸ «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», М., 1951, стр. 39; К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 18, стр. 230, 344, 548; т. 19, стр. 146.

³⁹ Н. Г. Чернышевский, ПСС, т. V, М., 1950, стр. 216.

⁴⁰ Цит. по кн.: Б. С. Бахтадзе, Очерки по истории грузинской общественно-экономической мысли (60—90 гг. XIX в.), Тбилиси, 1960, стр. 91—92.

жуазного национализма, ничего общего не имеющего с подлинными интересами народов. «Общечеловеческий интерес стоит выше выгод отдельной нации,— писал он,— общий интерес целой нации стоит выше выгод отдельного сословия, интерес многочисленного сословия выше выгод малочисленного»⁴¹. Чернышевский оказал огромное влияние на формирование революционных взглядов закавказских революционных демократов. Двери его дома были открыты для них. Он принимал их радушно, зачастую подолгу беседовал с ними, живо интересовался историей их родины, жадно следил за событиями в Закавказье. Как истинный патриот, он желал тесного союза народов Закавказья с Россией.

Маркс и Энгельс высоко ценили Чернышевского как великого революционного демократа и мыслителя. В письме З. Мейеру 21 января 1871 г. Маркс сообщает, что год тому назад начал изучать русский язык, чтобы читать книгу Флеровского и чтобы «познакомиться также с экономическими (превосходными) работами Чернышевского». Чернышевский, писал Энгельс, «великий мыслитель, которому Россия бесконечно обязана столь многим и чье медленное убийство долготейшей ссылкой среди сибирских якутов навеки останется позорным пятном на памяти Александра II «Освободителя»⁴². Прогрессивная интеллигенция Закавказья вместе с русской интеллигенцией глубоко переживала арест Чернышевского и по мере своих возможностей боролась за его освобождение. Революционные демократы были сильны тем, что они, выходя из народа, глубоко в него верили, выражали его коренные интересы и стали во главе народного движения.

Добролюбов уподобил значение великих исторических деятелей благотворному дождю, который освежает землю, но сам возникает из испарений, поднимающихся с той же земли. Такими деятелями были русские революционные демократы, которые «благотворно освежали землю» не только русскую. Закавказье тому пример. Именно под воздействием революционной мысли России в Закавказье рождается и мужает демократическая и революционная мысль народов Армении, Грузии и Азербайджана.

ՀԵՂԱՓՈԽԱԿԱՆ ՌՈՒՍԱՍՏԱՆԸ
ԵՎ ԱՆԴՐԱՊՈՎԱԾՈՒ ԺՈՂՈՎՈՐԴՆԵՐԸ

(Հայաստանի Ռուսաստանին միացնելու 150-ամյակի առթիվ)

ՀՍՍՀ ԳԱ քղաքից-անդամ Գ. Ա. ԳԱՆՅԱՆ

(Ա մ ֆ ո ֆ ու մ)

Անդրապովկայի միացումը Ռուսաստանին խոշորագույն իրադարձություն էր երկրամասի ժողովուրդների կյանքում: Այն կանխորոշեց նրանց հետագա առաջընթաց զարգացման ուղին: Հողվածում քննարկվում է հեղափոխական

⁴¹ Н. Г. Чернышевский, ПСС, т. VI, М., 1949, стр. 105; т. VII, М., 1950, стр. 286.

⁴² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 22, стр. 441; т. 33, стр. 147.

Ռուսաստանի խաղացած դերը Անդրկովկասի ժողովուրդների ռուսական կողմնորոշման հաստատման ու ամրապնդման գործում: Մեկ ընդհանուր՝ ռուսական պետության կազմում ռուս և անդրկովկասյան ժողովուրդների միավորումը նրանց միջև նոր փոխհարաբերությունների հիմքեր ստեղծեց: Դրանում կարևոր դեր խաղացին ոչ միայն տերիտորիայի ու սոցիալ-տնտեսական պայմանների ընդհանրությունը, այլև ռուսական առաջադիմական հասարակական միտքը: Անդրկովկասի ժողովուրդների ազատագրական շարժումները և նրանց գաղափարախոսությունը հանդիսանում են համառուսաստանյան և, առաջին հերթին, ռուս ժողովրդի ազատագրական շարժման ու դեմոկրատական գաղափարախոսության մի մասը:

Յարիզմի դեմ համատեղ մղվող սոցիալական պայքարում ռուս և անդրկովկասյան ժողովուրդների դասակարգային ինտերնացիոնալ շահերի ընդհանրությունը քաղաքական հիմք հանդիսացավ նրանց մերձեցման համար:

Հոգվածում, ռուսական հեղափոխության զարգացման էտապներին համապատասխան քննարկվում է այդ պրոցեսը: Վեր է հանվում լուսավորիչների, դեկաբրիստների, ռազնոչին ինտելիգենցիայի և հեղափոխական դեմոկրատների խաղացած սոցնահատելի դերը ռուս և անդրկովկասյան ժողովուրդների մերձեցման գործում, ճնշված ժողովուրդների ազգային-ազատագրական շարժումները՝ ռուս ժողովրդի ազատագրական պայքարին միաձուլելու գործում:

Ելակետ ունենալով երկու Ռուսաստանի լենինյան թեզը, ռուսական առաջադիմական գաղափարախոսության օրինակով բացահայտվում է էնգելսի այն միտքը, թե բուն ազգային գաղափարները միաժամանակ բուն ինտերնացիոնալ գաղափարներ են: Ռուսական հեղափոխական մտքի ազդեցության տակ ծնվեց ու առնականացավ Հայաստանի, Վրաստանի և Ադրբեջանի ժողովուրդների դեմոկրատական, հեղափոխական միտքը: